

У МЕНЯ В РУКАХ изящный буклет: «Балет Сопиане». В нем — творческая биография балетного ансамбля Печского национального театра. Скупые сведения о его художественном руководителе Имре Экке и о молодых талантливых солистах; пересказы сюжетов основных постановок; в конце — репертуарные программы с отличными фотографиями. Они сразу вводят в творческий мир яркого и необычного коллектива.

...Миниатюра «Баллада ужаса» поставлена Имре Экком на музыку современного венгерского композитора Шандора Соколаи. Европа погружена во мрак. На сцене видны лишь очертания эшафота. Он символизирует торжество бесчеловечности, злого начала. Светлая мысль, добро, красота приговорены к смерти. Палачи жестоки, они способны только уничтожать и истреблять. Но это торжество на мгновение. В финале балета красота и добро торжествуют.

Вот «Баллада о горянках» на музыку Рудольфа Мароша. Она посвящена извечной борьбе человека с природой. Еще одна миниатюра: «Крестьянское восстание 1514 года», музыка композитора Дьердя Ранки... Грубые, решительные, словно вырубленные топором, лица — живые маски горя. В их руках орудия труда превращаются в оружие борьбы. Либретто сообщает, что хореографическая драма навеяна постановщику серией гравюр по дереву венгерского художника Дьюлы Дерковича. И действительно, когда смотришь спектакль, кажется, будто фигуры сошли с фресок.

Несколько спектаклей Печского балета посвящены философским темам — «Паутина», «Концерт на цвета радуги», «Вариации одной встречи». Есть постановки-фантазии, где делается попытка языком танца передать чувства и мысли композитора. Таковы «Этюды» Пурселла, «Дивертисмент» Бартока, «Этюды» Вивальди.

Откуда же взялся этот балет, вызывающий ныне восхищение зрителей и специалистов многих стран мира? В чем его особенности? Какова его программа?

Мы на юге Венгрии. Один из древнейших городов страны — Печ — живописно раскинулся у подножия горы Мечек. В начале нашего летоисчисления известный под латинским названием Сопиане, он был столицей римской провинции. Имре Экк, узнав, что мы из Москвы, любезно приглашает нас в гости. В скромном кабинете красочные афиши на иностранных языках — свидетельство зарубежных гастролей ансамбля.

Имре Экку исполнилось пятнадцать лет, когда его приняли солистом в Будапештскую государственную оперу. Довольно скоро стали поручать самостоятельную режиссерскую работу — на его счету около двадцати танцевальных композиций к разным спектаклям, в том числе к опере Д.

Кабалевского «Комедианты». В 1959 году он поставил на будапештской сцене свой первый балетный спектакль.

— Проведя в театре полтора десятка лет, я получил хорошую школу, — рассказывает он. — Но я чувствовал, что современное танцевальное искусство все настойчивее требует новых тем, нового хореографического языка, созвучного нашей бурной эпохе. Я пришел к выводу, что центральной фигурой балета должен стать современный человек с его мыслями,

дельная выразительность как результат соединения глубокой мысли с большой внутренней эмоциональностью — и определяют наш творческий почерк.

Несколько слов о репертуаре. За шесть лет ансамбль выпустил 36 балетов, причем 21 из них поставлен на музыку молодых венгерских композиторов. В этом году мы с большим увлечением работали над произведениями Белы Бартока, подгото-

вив к 20-летию со дня его смерти несколько новых композиций: «Древний принц», «Чудесный мандарин», «Кончерто» и другие. Программа Бартока имела необычайный успех, за короткий срок только в Пече она прошла уже 30 раз. Из прошлых постановок большой популярностью пользуется философский балет «Прометей» на музыку Бетховена.

— Как вы работаете над совершенствованием танцевального мастерства? — спросили мы Экка.

— Участники нашего театра малы. Но они хорошо понимают, что одна одаренность в хореографии не спасет. Поэтому постоянная тренировка, работа над собой — в центре внимания каждого. У нас есть свои педагоги. Много ценных советов дала нам известная советская балерина Ольга Лепешинская, которая дважды приезжала к нам в театр для консультаций. Солисты часто пробуют свои силы в режиссуре.

Большую часть года мы работаем и в своем театре, и ездим с гастролем по стране. Нас хорошо принимают зрители Англии и Польши, Чехословакии и Румынии, ФРГ и ГДР, Норвегии, Швеции, Люксембурга. Сейчас готовим две программы для гастролей в Югославию и Париже. Заняты по горло.

Мы были бы счастливы, оказал Имре Экк, прощаясь с нами, показать свои работы в Советском Союзе. Я слышал, что советский зритель очень требователен. И это естественно: он воспитан на лучшем балете в мире. Но в нашей стране много молодежи, и я надеюсь, что она — наш главный зритель — поймет наше искусство.

А. ЛЕВИНА.

ПЕЧ — МОСКВА.

БАЛЕТ ИМРЕ ЭККА

настроениями, его миром. Особенно увлекали взаимоотношения людей современного города. На основе техники классического балета я мечтал создать новую хореографию, где каждое движение несет определенную смысловую нагрузку и пластически предельно выразительно.

В 1960 году на очередном выпуске балетного училища я отобрал шестнадцать самых талантливых танцоров. Вместе мы отправились в Печ, где нам предложили создать камерный балетный ансамбль при Печском национальном театре. Поначалу было страшновато и трудно. До нас здесь не знали балета, а камерный балет был и вовсе новинкой в Венгрии. Что греха таить, многие не принимали наш эксперимент всерьез. Но мы... мы работали более чем серьезно.

Принимая за основу танца приемы классического балета, мы занялись поиском сюжетов. Достойными спического воплощения считали только те произведения и те проблемы, которые по-настоящему волнуют человека нашего времени. Только такие темы получали одобрение труппы. Мне думается, есть мысли и чувства, которые балетными средствами, танцем можно выражать и доносить до зрителя наиболее полно, наиболее весомо. Надо находить это соответствие, надо уметь соблюдать в современном балете пропорцию мысли и эмоций, которая и является критерием подлинного искусства, мерилем сценической выразительности и красоты. Вот эти принципы — пре-